

Он ждал, но так и не услышал ответа, поэтому высвободился из хватки И Чжэ и повернулся к нему, продолжая держать его за руку. Взгляд И Чжэ был полон непонимания, заставив Сюй Танчэня замедлиться и произнести каждое слово чётко, будто бы в страхе, что И Чжэ не воспримет их всерьёз.

— Я зол не из-за того, что ты накричал на меня, не из-за того, что ты только что ушёл, и даже не из-за того, что ты побил Юй Аня и отказался извиняться перед ним. Я злюсь, потому что ты сказал, что «тебе всё равно» и «это ничего не значит», — Сюй Танчэнь сделал паузу, подавив горькое ощущение в горле. Он подумал над тем, как более доходчиво выразить проблему, так что прошло ещё немного времени, прежде чем он снова заговорил: — Я не знаю, поймёшь ли ты. Если я хорошо живу, это не наше будущее. Сейчас ты занимаешься симуляциями, так что давай проведём аналогию с модулями ПО. Наше будущее — это непростой модуль, его нельзя создать, просто написав код. Это отдельные модули, соединённые между собой, они включают в себя и тебя, и меня. Интегрированный модуль может существовать, только если сначала закодировать два простых модуля — тебя и меня. Ты сказал, что тебе всё равно, и стёр свой модуль без согласия. Скажи мне, когда я останусь один, что мне делать?

Когда Сюй Танчэнь заговорил, И Чжэ заметил, что уголки его глаз покраснели. Он не знал, от недостатка сна или из-за эмоций, но скопление красных прожилок в глазах Сюй Танчэня напугало его. Он приготовился ответить ему: «Я знаю, что был неправ», но было кое-что, связанное с Сюй Танчэнем, в чём он был уверен. Он держался за это, как будто это было самой настоящей религией, и даже Сюй Танчэнь не мог разубедить его.

— Но, если ты это сделаешь, тебя это тоже затронет.

— Единственной проблемой станет то, что моя дата выпуска отложится.

И Чжэ не стал спорить, он повернул голову в сторону и замолчал. Сюй Танчэнь знал, что он так выражал свой молчаливый протест, поэтому проявил терпение и продолжил объяснять:

— Подумай: у каждого кода есть основная структура, которая отвечает за главную функцию. Сейчас я удалил только ту часть, которая, по моему мнению, оптимизирует работу и дополняет её. Код ещё может работать. Но если на тебя подадут в суд, твой код ещё долго не сможет запуститься.

— Хорошо, даже если ты прав, ты мог обсудить это со мной. Если ты не хотел, чтобы я ссорился с ним, следовало сказать мне, — И Чжэ прикусил нижнюю губу, успокоившись, когда почувствовал боль. — Если бы я знал, что ты пойдёшь на такую жертву, я извинился бы перед ним. Мои извинения лучше, чем твоё...

— Я не хочу этого, — перебил его Сюй Танчэнь.

И Чжэ застыл. Он непонимающе уставился на Сюй Танчэня, глядя, как тот моргал.

На самом деле, Сюй Танчэнь всё ещё недоговаривал. Если бы он чуть лучше умел выражать свои эмоции, то сказал бы И Чжэ: «Я не могу позволить тебе этого сделать».

Кто может выдержать то, как дорогой ему человек страдает от несправедливого обращения? Почему И Чжэ должен был извиняться перед таким человеком?

Он знал о гордости И Чжэ и был готов его защитить.

— Я верю, что у тебя были причины это сделать, хоть ты и не готов мне о них рассказать, — сказал Сюй Танчэнь. — Я думал об этом несколько дней. Это лучшее решение.

— Но менять твои перспективы на будущее на так называемые «мои перспективы»... я не хочу.

Для него эти два модуля и два будущих были не равны. Его не волновало, как правильно вести себя в отношениях, но для него в этом мире не было никого важнее Сюй Танчэня. Если Сюй Танчэнь пропустил один приём пищи, для него это равноценно тому, если бы он сам не ел целый месяц.

— Я знаю.

Это тупик. Они оба были невероятно упрямыми. Сюй Танчэнь принял решение, потому что понимал: переубедить И Чжэ непросто, а прийти к согласию с ним — и того сложнее. То, что он сделал, называлось так: «Сначала делай, потом объясняйся».

— У меня не было иного выбора, — произнес это успокаивающим тоном, Сюй Танчэнь сжал его руку. — Уступи мне один раз. Всё уже решено. Давай закончим на этом, хорошо?

Он ожидал, что И Чжэ пойдет на компромисс, но тот был настолько упрямым, что ему хотелось рвать на себе волосы. И Чжэ оставался напряженным и молчаливым, заставив Сюй Танчэня снова злиться и, забыв о запястье, взять нож и приступить к нарезке помидоров.

Чёрт знает, сколько силы у И Чжэ — запястье Сюй Танчэня разболелось сильнее. Его рука задрожала, он ослабил хватку на ноже и чуть не порезал им другую руку.

— Чёрт, — вместе с раздраженностью, которую последние дни у него вызывал Юй Ань, боль в руке заставила Сюй Танчэня не сдержаться и выругаться.

И Чжэ был в ужасе. Он подумал, что Сюй Танчэнь порезался, и подошёл, чтобы проверить. Тщательно осмотрев руку, он увидел, что запястье, которое Сюй Танчэнь старательно прятал всё это время, покрыто синяками.

— Что с твоей рукой?.. — И Чжэ сделал паузу, вспоминая, происшедшее только что. Тонком,

одновременно разозлённым и полным раскаяния, он спросил: — Это из-за меня?

— Нет, — Сюй Танчэнь покачал головой: — Я случайно вывихнул её сегодня утром.

<http://bllate.org/book/13101/1158746>